

В итоговую шкалу попали 12 профессиональных ценностей получивших наибольшее значение по уровню значимости, и наименьший показатель по шкале степень согласованности экспертных решений.

Эти 12 профессиональных ценностей мы поместили в методику «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступности»» Фонталовой полученные профессиональные ценности попарно ранжируются на специальном бланке, испытуемому предлагаются 12 понятий, означающих различные профессиональные ценности (попарное ранжирование этих понятий на специальных матрицах на регистрационном бланке дважды: первый раз - по «Ценности» (первая матрица) и второй раз по «Доступности» (вторая матрица). Затем подсчитывается, сколько раз каждая ценность была преобладающей по «Ценности» (Ц) и сколько раз по «Доступности» (Д). Результаты подсчета заносятся в таблицу. находя щуюся в нижней части бланка. Затем смотрится степень расхождения Ц и Д путем вычитания одного показателя из другого. Полученный показатель (Ц-Д) и является показателем степени психической напряженности данной профессиональной ценности. После этого все показатели по каждой ценности складываются, и высчитывается средний показатель степени психической напряженности данной профессиональной ценности для данной выборки. Полученная методика позволяет диагностировать внутренние конфликты в профессиональных ценностях. Данный подход позволяет адресно подходить к выявлению и оценке ценностей, любых групп.

Список литературы

1. Долан С, Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. - М.: Претекст, 2008.
2. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского ун-та, сер. 14. Психология, 1996. - № 4.
3. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании// Психологическое обозрение. - 1998 №1.
4. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. - СПб: Речь, 2002.
5. Фонталова Е.М. Методика диагностики внутреннего конфликта «Уровень соотношения «Ценности» и «Доступности» в различных жизненных сферах» // Практическая психология. - 1997. - прил.№2.
6. Gregory R. Maio. Values as Tmisms: Evidence and Implications//Journal of Personality and Social Psychology, 74. - № 2.

УД К 37.012:316.624-053.6

Шевчук В.Ф., Шевчук В.Д.
ФГБОУ ВПО ЯГТУ,
г. Ярославль

НОРМАТИВНОЕ И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ: ПОНЯТИЙНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Представлен критический анализ исследований отклоняющегося поведения учащихся за длительный период, показаны основные методологические проблемы и пути их решения

Ключевые слова: отклоняющееся поведение подростков, нормативное поведение подростков, оценка поведения подростков.

Формирование нормативного поведения учащихся – важнейшая задача педагогики, поэтому количество публикаций в данном направлении непрерывно увеличивается. В то же время, анализ диссертаций, монографий и множества публикаций по данной тематике за прошедшие сто лет показал, что оценка поведения учащихся, которое не устраивает семью, общество, государство, становится все запутаннее.

В исследованиях прошлых лет под отклоняющимся поведением детей и подростков понимали действия и поступки, которые не соответствуют социальным нормам, граничат с деградацией личности и вызывают негативные эффекты в социальном окружении. В начале XX в. (Бахрушин С.В., Василевский Л.М., Зак А.И., Лесгафт П.Ф., Люблинский П.И., Познышев С.В. и др.), позднее – Кочетов А.И., Костяшкин Э.Г., Фельдштейн Д.И. и др. были определены методологические ориентиры. В то время выделяли всего четыре признака отклоняющегося поведения подростков

- бродяжничество, жестокость, половую развращенность, воровство. Все остальные отклонения в поведении психически здоровых детей педагоги считали естественными. После революции эта тенденция некоторое время сохранялась, но добавились порожденные спецификой того времени признаки - анархизм и недоверие к Советской власти. Следует обратить внимание на то, как быстро недоверие к новой власти официальные структуры обозначили отклонением от нормы. Большевикам требовалось сузить сферу социально-психологической адаптации, в которой наблюдается большинство отклонений в поведении подростков, и одновременно расширить сферу отклоняющегося поведения, дополнив ее.

Возникает вопрос: почему же авторы исследований поведения учащихся за последние три десятка лет безгранично расширяют понятийный горизонт? Этого не было в Советское время. Если сто лет назад «плохое» поведение подростков обозначали как «отклоняющееся», то в настоящее время исследователи «различают» девиантное, противонормное, асоциальное, конфликтное, дезадаптивное, аддиктивное, деструктивное, психопатическое, саморазрушающее, «неодобряемое поведение», «порицаемое поведение» и т.д.

Объяснение данному феномену следующее: подавляющее большинство авторов психологических и педагогических исследований не задумываются над методологической аксиомой, что каждая наука только в том случае считается наукой, если она использует строгий, эмпирически доказанный, признанный исследователями понятийный аппарат. Совершенно невозможно представить такую ситуацию в возрастной физиологии, которая является естественнонаучной основой педагогики. Отсутствие научно обоснованного понятийного аппарата - следствие методологического бездорожья, это слабое звено современных психологических и педагогических исследований. Если один исследователь «выявил» симптом «плохого» поведения подростка, то другой исследователь обязательно найдет и подробно опишет следующий симптом. В этом, по всей вероятности, и заключается научная новизна и оригинальность. Но это и привело к эффекту «новогодней елки симптомов», за множеством которых не видно, а есть ли елка, то есть, о подростке ли идет речь?

Множество терминов не позволяют выстраивать логику научных исследований, нет последовательности в разработке данного феномена, невозможно ссылаться на результаты предыдущих авторов, наблюдается массовая компилятивность, которая заключается в том, что выводы и предложения по работе с трудными учащимися удивительно совпадают с выводами и предложениями авторов исследований, которые были проведены много лет назад.

Сбивает также с толку семантическое безбрежье понятий, обозначающих «плохое» поведение подростков. В публикациях последних лет доминирует понятие *«девиантное поведение»*. Девияция (от лат. *de - от* и *via - дорога*), то есть **уклонение от пути. Вероятно, в данном случае - от нормы поведения.** Таким образом, исследователь, который применяет понятие «девиантное поведение», должен знать пределы нормативного поведения, в противном случае термин «девиация» теряет смысл, он не наполнен содержанием, поэтому невозможно объяснить, чем «девиантное поведение» отличается от «отклоняющегося поведения». Если это синоним, то зачем применять англоязычный термин?

Часто встречается понятие *«конфликтное поведение»*, то есть столкновение интересов, взглядов, противоборство мнений... Взрослым понятно, какие формы выражения конфликтного поведения имеются в виду. В быту таких подростков называют «поперечными». Но, с кем-то они не конфликтуют. Почему? И когда это психически нормальный ребенок был конформным, пассивно принимал чужие правила и требования? Конфликтное поведение для подростка - основа и условие его социального развития. При работе с подростками практические педагоги *a priori* знают, что те из конфликтного мира; кстати, право на пенсию за выслугу лет педагоги именно поэтому и получают. В свое время мы провели исследование по оценке педагогами положительных и отрицательных качеств. Мастера производственного обучения ряда лицеев назвали всего четыре положительные качества учащихся (откровенность, «сдерживают свое слово», доброжелательность, трудолюбие) и 11 отрицательных (нет чувства ответственности, опаздывают на занятия, наглость, пререкания с мастерами, замкнутость, лживость, безразличие к учебе, злонамеренное нарушение дисциплины, лень, недисциплинированность, прогулы). Преподаватели выделили семь положительных качеств («умеют ценить хорошие отношения», «раскрываются», отзывчивость, доброта, работоспособность, непосредственность, интерес к чему-либо) и 15 отрицательных (эгоизм, нежелание учиться, лживость, лень, безграмотность, зазнайство, невнимательность, небрежность, нежелание работать, жестокость, нет веры в себя, обман, не имеют общественного лица, неэтичное поведение, нет стремления к знаниям). И что? - учат, хвалят, ругают, гордятся выпускниками. Но не акцентируют внимание на отрицательных качествах, считают их естественными в этом возрасте и учитывают в воспитательной работе. Но в психологических и педагогических исследованиях последних двух десятков лет отмечают: драчливость, грубость, воровство, легкая внушаемость,

безволие, неустойчивость поведения, неуверенность в себе, показная развязность, озорство, рассеянность, неорганизованность, пассивность, нерешительность, не инициативность, показное безразличие, склонность к бездушным зрелищам, ложь, лицемерие, невыдержанность, вспыльчивость, озлобленность, недоброжелательность, слабое развитие интеллекта, конфликтность, склонность к аффективным вспышкам, деформированность желаний и потребностей, эгоизм, умение лавировать и пользоваться слабостями окружающих, чувство безнаказанности и т. д., более 60 негативных черт. Следовательно, нам предлагают классифицировать трудных учащихся на 60 типов!

Конфликтность подростка исследователям не следует понимать как обязательную составляющую отклоняющегося поведения. Это правильное поведение, нужно лишь ответить на вопрос – отчего с одними он конфликтует, а с другими нет. То есть необходимо сместить акценты в задачах исследования с подростка на социум, и определить «неправильности» в воспитании, а не ставить в вину ребенку, подростку следствие такого воспитания.

Несмотря на большое число предлагаемых исследователями признаков, позволяющих, казалось бы, определить трудных учащихся, они, в сущности, ими не выделены. Простое перечисление отклонений в поведении или недостатков в структуре личности («оказывает сопротивление воспитателям») приводит к тому, что в число трудных учащихся включаются даже и те, чье поведение вызывает трудности в работе у неподготовленных педагогов. Более того, такие формулировки, как «может совершать противоправные действия» или «из неблагополучной семьи» допустимы только в том случае, если они подтверждены конкретными фактами в действиях конкретного учащегося, а не вообще какой-то группы учащихся. Показатель «неблагополучная семья», которым часто оперируют в оценке действий учащихся, очень динамичен и во многом зависит от социальных условий.

И все же для исследователей понятие «норма» в поведении остается неопределенным. Норму в поведении невозможно определить, если вырвать из контекста общей этической (нравственной, моральной) и правовой оценки поведения. То есть, исследование нормы и отклонений в поведении предполагает анализ положительных моральных ценностей, вытекающих из общих этических категорий, обозначаемых терминами «высшее благо», «добро», «долженствующее быть», а также определение отрицательных принципов морали, объединенных общим понятием «зло». Чтобы анализировать «зло» и «добродетель», в данном случае - отклонения и норму в поведении, нужно знать пределы «возможного» в поведении взрослых и детей. Это задается социумом в виде формализованных нормативов или в виде неформализованных – обычаев, традиций. Уже в Дигестах Юстиниана (свод Римского права VI века) в Титуле II «О тех, которые объявлены пользующимися дурной славой» сказано:

«Признается пользующимся дурной славой тот, кто за позорные поступки уволен из войска командующим, либо тем, кому предоставлена власть постановлять решения по этим делам; кто выступает на сцене для увеселения людей или для декламации...».

Прошли столетия, многие пункты из того Титула сейчас забыты; актеры, гладиаторы, чтецы в Риме были рабами, их уважали, они дорого стоили, но это были вещи для развлечения господ. В наше время эти профессии позиционируют как образцы нравственности. Каждое время сопровождается своим «Титулом»; если депутат Госдумы имеет счет в заграничном банке и не указал это в Декларации, он тоже становится носителем «дурной славы».

Вероятно, пришло время определить этическую «норму», пределы «возможного» в поведении, на которые следует ориентироваться педагогам в воспитании учащихся. Эти нормы должны быть немногочисленными, простыми для понимания родителями и детьми, и подкрепляться образцами - Героями, которых уважает большинство населения.

Список литературы

1. Шевчук В.Ф. Поведение личности: педагогические и психологические проблемы: Монография / Яросл. Политехн. Ин-т. – Ярославль, 1991. – 155 с.
2. Шевчук В.Ф., Шевчук В.Д. Поведение: Монография / Под общей ред. Проф. В.В.Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2007. – 118 с.
3. Шевчук В.Ф., Шевчук В.Д. Поведение человека: разные пути теории и практики: Монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. – 109 с.